

ДОБРОЕ СОКРОВИЩЕ

“ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ ДОБРОГО СОКРОВИЩА ВЫНОСИТ ДОБРОЕ...” (Мф. 12, 35) ⁰⁺

По благословению Преосвященного Ионафана, архиепископа Абаканского и Хакасского № 4(353) 17 августа 2021 г.

ПРОПОВЕДЬ НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Сегодня праздник Преображения. Не только в Церкви, в церковном языке, но и просто в человеческом обиходе встречается слово «преображение». Встречается и желание многих людей преобразиться, стать лучше, чем они были до настоящего времени. Жажда преобразиться, измениться — это потребность человека иметь в жизни праздник, обрести возвышенное чувство, которое бы выводило нас от ежедневной суеты, от прозаизма суетного мира.

Что же преобразует человека? Преображает человека, прежде всего, идея, высокая, захватывающая все его существо. Преображает человека вера в нечто светлое, прекрасное, к чему хочется прикоснуться, что хочется выразить посредством человеческих способностей. Преображает и вдохновляет человека самое высокое и благородное чувство, именуемое любовью, — любовь к людям и к делу. Любовь способна подвигнуть человека на высокое творчество, к достижению недостижимого и к пониманию непонятного.

В сегодняшнем евангельском событии, которое празднует святая Церковь, раз и на все времена показано высокое Преображение, превышающее всякое человеческое просветление. Что же такое Преображение Господне, ставшее идеалом нашего человеческого просветления, или преобразования, и зачем понадобилось Господу Богу, Творцу мира, живущему во свете неприступном, преобразиться пред свидетелями — Своими учениками и апостолами? Святые Евангелие устами богоглаголивых апостолов так говорит об этом преславном событии. Христос, взяв трех учеников: Петра (как первого по вере), Иоанна (как первого в любви) и Иакова (как первого в терпении и верности), взойшел на гору помолиться (Лк. 9, 28). «... И преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17, 2), «... сделались блистающими, весьма белыми, как снег» (Мк. 9, 3).

Какова же цель Преображения Господня? На этот вопрос дает ответ одно из церковных песнопений — кондак праздника: «...Ученицы Твои славу Твою, Христе Боже, видеши: да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, миру же проповедят, яко Ты еси воистину Отчее сияние». Святые ученики виденное проповедят миру. Бог — это Свет, свидетельствует Божественное Откровение, «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В

Нем была жизнь, и жизнь была свет человека; и свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 9; 4-5).

Бог, живущий во свете неприступном, являет Себя миру, людям. Свет Его Божества осиял некоего гонителя христиан Сав-

ла на пути в Дамаск (Деян. 9, 3-4), Савла, ставшего затем ревностным апостолом и проповедником Евангелия и принявшего за проповедь о Христе мученическую кончину. Явил Господь Свой свет и славу первомученику архидиакону Стефану. Видевшие Его

и слушавшие его заметили, что лицо его сияло и он был подобен Ангелу (Деян. 6, 15; 7, 55-56). Преподобный Серафим Саровский говорил о том, что благодать Святого Духа есть, прежде всего, свет, просвещающий и освящающий всякого человека. «Вспомните пророка Моисея, — говорил он, — тайнозрителя Божественного Лица, получившего на Синае Откровение. Когда он сошел с горы Синай, люди не могли смотреть на него, потому что лицо его сияло. До конца дней своих он носил покрывало на лице своем, чтобы не поразить окружающих светом, который излучался от него». Вспомним само Преображение. Когда Христос просиял во свете Божества и когда явились возле Него небожители — великие пророки Моисей и Илия, ученики не могли больше смотреть на свет Преображения, пали лицом на землю, пока облако светлое не скрыло виденное.

Человек — богоподобное существо. Человек носит в себе частицу Божественного света, частицу Божества. Нам сроден свет Его Божества, и не случайно о нем так тоскует душа человека. Свет этот можно приобрести, умножить. Можно постоянно пребывать в сфере его, если того мы сами пожелаем. Путь к этому — через богообращение, через трудовое и неуклонное шествие человека навстречу божественному снисхождению.

Господь делает первым шаг в нашу сторону. Наше желание и наше усилие играют решающую роль в деле богообщения. Только в нем мы обновляемся, совершенствуемся, преобразуемся. Чтобы достигнуть своего преобразования, человек должен иметь любовь и добрые дела. Человек трудом своим созидает свое преобразование и обновление. А Господь, идя навстречу добродушному волеизъявлению, посылает благодатную помощь и дар Святого Духа. При Его обильной помощи легче спастись, чем погибнуть. Божественным светом Господь венчает нашу веру и наше упование. Как увенчал Он в 320 году сорок севастийских мучеников, сонмы святых угодников, во всякое время и в разных местах просиявших, так Он и ныне венчает всякое доброе и благое намерение Своих рабов, кротких и терпеливых.

Возложим на Него все наше упование и будем молиться: «Да воссияет и нам грешным свет Твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе».

Митрополит
Владимир (Сабодан)

Объяснение паримий на
праздник Преображения
Господня стр. 2

Преображение: Слава Божия
— это человек, живущий
полной жизнью стр. 3

Заметки по иконографии
праздника стр. 5

Пять важных открытий
библейской археологии стр. 8

ОБЪЯСНЕНИЕ ПАРИМИЙ НА ПРАЗДНИК ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Книга Исход (XXIV, 12—18)

И сказал Господь Моисею: взойди ко Мне на гору и будь там; и дам тебе скрижали каменные, и закон и заповеди, которые Я написал для научения их. И встал Моисей с Иисусом, служителем своим, и пошел Моисей на гору Божию, а старейшинам сказал: оставайтесь здесь, доколе мы не возвратимся к вам; вот Аарон и Ор с вами; кто будет иметь дело, пусть приходит к ним. И взошел Моисей на гору, и покрыло облако гору, и слава Господня осеняла гору Синай; и покрывало ее облако шесть дней, а в седьмой день [Господь] воззвал к Моисею из среды облака. Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь поядающий. Моисей вступил в средину облака и взошел на гору; и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей.

В первой паримии мы слышим о восхождении Моисея на гору Синай, чтобы получить заповеди Божии. О них было до этого объявлено народу, и все выразили согласие следовать повелениям Божиим. Но Бог, зная непостоянство воли как отдельного человека, так и целого народа, повелел Моисею подняться на гору и быть там до того момента, который Он укажет. Он обещал дать Моисею каменные скрижали, на которых будут написаны заповеди. Скрижали — это две отполированных каменных доски, на которых каждое слово закона как высечено, то есть неизменно на все века, постоянно, непоколебимо, твердо, надежно, несомненно. Написаны они Богом, даны Богом народу, и Бог обещал хранить Свой народ, если народ будет верен Ему. Скрижали Завета каменные, как знак прочности, но они вполне легко поднимались, что символизировало то, что исполнить повеления Божии под силу человеку и всему народу. Это и факт и образ. Моисей легко нес их с горы, пока не увидел беззакония народа, но об этом позже.

На Синай Моисея сопровождал Иисус, которого Моисей готовил себе в преемники. Поднялся же на вершину горы он один, и наедине беседовал с Богом. У подножия горы остались семьдесят старейшин, которым Моисей заповедал в молчании дожидаться его. Когда Моисей поднялся к вершине горы, то увидел облако — знак присутствия Божия. Слава Божия, как сияющее облако, шесть дней покрывала гору, и все шесть дней Моисей молча ждал, когда Господь позовет его. Зачем так долго? Чтобы за это время, оставив всякое «житейское попечение», молча, сосредоточенно, благоговейно взирая на близкое и недоступное сияние Божества, подготовиться к беседе с Богом. Облако, вероятно, только для Моисея было светозарным и не пугало его. Израильтяне же видели его как грозное, постоянно озаряемое вспышками молний, так что вершина горы им казалась пламенной.

Когда Моисей услышал зов, то поднялся на вершину, вошел в облако и пробыл там сорок дней, включая и те шесть дней, которые провел в ожидании. Чем он питался тогда? Скорее всего, ему даже не приходила мысль о еде. Если вдохновленные какой-нибудь идеей творцы земных ценностей могут забыть на время обо всем на свете, то тем более Моисей, подготовленный прежним опытом воздержания и увлеченный открывшимся ему горним миром, мог не думать ни о каких житейских потребностях.

Почему этот момент Исхода вспоминается на Преображение? Потому что Преображение напоминает восхождение Моисея на Синай и явление ему Бога в облаке.

Вот какие параллели можно провести: Синай был покрыт облаком, в котором звучал голос Божий, — и Фавор оделся облаком, из которого ученики Христовы услышали голос Отца Небесного. На Синай были допущены избранные люди, — и на Фавор поднялись лишь избранные из избранных ученики Христовы. На Синае Моисей трепетал и радовался близости Божией, — и на Фаворе ученики вскричали от страха сначала (Мк. 9, 6), потом обрадовались так, что не помнили и не понимали того, что говорили.

На Синае Моисей получил заповеди Божии, и на Фаворе ученики услышали краткое изложение воли Отца Небесного, который в немногих словах засвидетельствовал о Христе, как о Своем возлюбленном Сыне, и повелел: «Его слушайте». Это можно назвать двумя новозаветными скрижалями, на которых утверждалась вера и послушание.

Моисей получил заповеди Ветхого Завета на Синае и, явившись на Фаворе, подтвердил конец Ветхого и начало Нового Завета, склонив перед Христом голову, как некогда на Синае перед Богом. Моисей принес народу заповеди Божии, и ученики Христовы передали всем повеление слушать Господа, сказавшего в Евангелии все, необходимое для спасения.

Книга Исход
(XXXIII, 11—23; XXXIV, 4—6, 8)

И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим; и он возвращался в стан; а служитель его Иисус, сын Навин, юноша, не отлучался от скинии. Моисей сказал Господу: вот, Ты говоришь мне: веди народ сей, а не открыл мне, кого пошлешь со мною, хотя Ты сказал: «Я знаю тебя по имени, и ты приобрел благоволение в очах Моих»; итак, если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю: открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя, чтобы приобрести благоволение в очах Твоих; и помысли, что сии люди Твой народ. [Господь] сказал [ему]: Сам Я пойду [пред тобою] и введу тебя в покой. [Моисей] сказал Ему: если не пойдешь Ты Сам [с нами], то и не выводи нас отсюда, ибо по чему узнать, что я и народ Твой обрели благоволение в очах Твоих? не по тому ли, когда Ты пойдешь с нами? тогда я и народ Твой будем славнее всякого народа на земле. И сказал Господь Моисею: и то, о чем ты говорил, Я сделаю, потому что ты приобрел благоволение в очах Моих, и Я знаю тебя по имени. [Моисей] сказал: покажи мне славу Твою. И сказал [Господь Моисею]:

Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою, и кого помиловать — помилую, кого пожалеть — пожалею. И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. И сказал Господь: вот место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо [тебе]. И вытесал Моисей две скрижали каменные, подобные прежним, и, встав рано поутру, взошел на гору Синай, как повелел ему Господь; и взял в руки свои две скрижали каменные. И сошел Господь в облаке, и остановился там близ него, и провозгласил имя Иеговы. И прошел Господь пред лицем его и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный. Моисей тотчас пал на землю и поклонился [Богу].

Вторая паремия продолжает рассказывать о Моисее. Пока он был на Синае, народ (хотя и обещал хранить заповеди) делал, что хотел. Моисея не было рядом, и все, как неразумные дети, сразу же вернулись к привычному: праздник урожая шумно отмечали перед отлитым тельцом. Бог дал знать об этом Моисею, намериваясь истребить народ, такой неверный и непостоянный. Моисей стал умолять Бога простить народ. Просить издалека легче. Как только Моисей стал спускаться с горы и сам увидел гулянье и пляски перед тельцом, он тут же с досады разбил скрижали. К чему они, если люди не хотят ни о чем думать? Бесполезное знамение нарушенного завета — разбитые скрижали — только терзали душу Моисея, еще хранившего в памяти величие милости Божией к народу. На следующий день, наказав зачинщиков бесчинства и разбив идола, Моисей опять пошел в гору, где сорок дней молился о прощении непослушного народа. Господь склонился на милость, но сказал, что теперь Сам Он не будет сопутствовать им, а повелит Ангелу Своему. До этого шатер, временно заменявший скинию, был среди народа. Над ним временами появлялся столп облачный как знак присутствия Божия. Моисей входил в шатер и беседовал с Богом. Теперь шатер был вне стана. Каждый мог смотреть на него только издалека, зная, что вызвано это грехопадением народа. Моисей входил в шатер, к которому никто не смел приблизиться. Зная это,

легче понять смысл читаемых строк паримии.

«Глагола Господь к Моисею...» Общение Моисея с Богом удивительно тем, что Господь без посредника, не в прикровенных образах или знамениях, а просто, как друг, беседовал, открывая тем ему тайну Своего снисхождения. Тайна эта в том, что Бог может устранить все препятствия, не подчеркивая различия между Творцом и творением, чтобы человек поверил: Бог хочет в нем видеть друга. Друг может не бояться Его, только любить безгранично и преданно. Из ветхозаветных праведников только Моисей явил нам пример такого друга. Близость в общении с Богом укрепляла Моисея в трудах его чрезвычайного служения. Для народа это тоже важно было, чтобы он учился уважать и повиноваться для своей же пользы. Моисей входил в шатер для беседы с Богом, оставляя как сторожа Иисуса Навина. Теперь, помня сказанное об Ангеле, Моисей говорит Богу, что не знает, кто будет вести их. Говорит это потому, что в душе он очень не хотел, чтобы Бог отступил от Своего народа. Напоминая о прежних обетованиях Моисею, вождь народа израилева просит явных доказательств того, что Бог снова будет с ними, будет их руководителем и тем докажет всем племенам и народам, что народ израильский — Божий народ, избранный народ. Бог обещает как прежде вести народ и успокаивать его. Однако Моисей настойчиво повторяет, что готов отказаться от надежды прийти в обетованную землю, готов остаться в пустыне, если Бог не пойдет Сам с ними. Почему Моисей не хочет успокоиться? Он не уверен в людях, боится за них и спешит заручиться обещанием Божиим, хочет услышать снова от Бога, что Он не оставит народ Свой, если он и опять окажется непостоянным и неверным. Бог подтверждает прежде данное обещание Моисею. Моисей с еще большим дерзновением просит показать славу Божию. Чего он хочет? Слава Божия явлена ему в облаке, он видел ее на Синае, в скинии. Теперь он хочет видеть Бога лицом к лицу. Хочет, чтобы ничто не мешало, не заслоняло, не туманило этого видения: ни облако, ни дым, ни огонь, никакая тень. Бог ему обещает, добавляя: «воззову о имени Моем», то есть через Бога Сына, который может являться в чувственном образе, тогда как видеть Бога Отца так невозможно для смертного. Сейчас, как ответ Бога, Моисей слышит: «помилую, егоже аще милую», то есть милость и щедрость откроет ему Бога, но увидеть Бога лицом к лицу невозможно ни

для кого из смертных. Безопаснее Моисею укрыться в расселине скал, и Бог покроет его, чтобы лучи Божества не повредили немощному человеку, хотя бы и Моисею. После этого велено было приготовить новые скрижали и подняться на Синай. Там снова будут начертаны заповеди Божии. На Синае Моисей видит славу Божию и кланяется Богу в благоговейном трепете.

На Преображении это читается потому, что на Фаворе Моисей увидел обещанное ему Богом: через Иисуса Христа он увидел Бога лицом к лицу, как и просил прежде. Он получил исполнение прошения через века. Теперь не надо прятаться в щель, теперь в лице Бога Слова Моисей видит подтверждение обещанной милости и щедрости. Сын Божий, ставший Богочеловеком, Которого могли видеть люди — Тот же непреступный Бог, Который хранит верность избранному народу, включая в число избранных всех верных христиан. В новом завете обетования Божии приобрели полную ясность и конкретность для тех, к кому обращено слово Божие: «Того послушайте».

Третья Книга Царств
(XIX, 3—9, 11—13, 15—16)

Увидев это, он встал и пошел, чтобы спасти жизнь свою, и пришел в Вирсавию, которая в Иудее, и оставил отрока своего там. А сам отошел в пустыню на день пути и, придя, сел под можжевельным кустом, и просил смерти себе и сказал: довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих. И лег и заснул под можжевельным кустом. И вот, Ангел коснулся его и сказал ему: встань, ешь [и пей]. И взглянул Илия, и вот, у изголовья его печеная лепешка и кувшин воды. Он поел и напился и опять заснул. И возвратился Ангел Господень во второй раз, коснулся его и сказал: встань, ешь [и пей], ибо дальняя дорога пред тобою. И встал он, поел и напился, и, подкрепившись тою пищею, шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорива. И вошел он там в пещеру и ночевал в ней. И вот, было к нему слово Господне, и сказал ему Господь: что ты здесь, Илия? И сказал: выйди и стань на горе пред лицем Господним, и вот, Господь придет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, [и там Господь]. Услышав сие, Илия закрыл лице свое милостью своею, и вышел, и стал у входа в пещеру. И был к нему голос и сказал ему: что ты здесь, Илия? И сказал ему Господь: поиди обратно своею дорогою чрез пустыню в Дамаск, и когда придешь, то помажь Азаила в царя над Сириею, а Ииуа, сына Намессиина, помажь в царя над Израилем; Елисея же, сына Сафатова, из Авел-Мехолы, помажь в пророка вместо себя.

Третья паримия посвящена второму участнику славы Преображения — пророку Илию.

Пророк Илия чудесно доказал всему народу истинность отеческой веры в единого Бога, освободил от влияния служителей Ваала и убежал от гнева Иезавели. Казалось бы, ему, заключившему небо и низведшему дождь, бояться Иезавели? Блаженный Феодорит говорит, что и пророку (особенно после явных чудес) допускалось перенести тяжелое состояние души, чтобы не подпасть власти гордости, стать надменным. Страх ослабляет душу, угнетает, а пережитое напоминает о собственной немощи. Илия бо-

ялся Иезавели не потому, что она могла его убить. Смерть казалась ему избавлением от страданий. Ему казалась невыносимой мысль о том, что злоба Иезавели приведет к искоренению истинного богопочитания. Он бежал в Вирсавию, но там не остался, пошел в пустыню один, отпустив слугу. День шел по Аравийской пустыне, как раз там, где когда-то проходили израильтяне, направляясь к земле обетованной. Подавленное настроение не рассеивалось. Присев в жидкую тень можжевельного куста, уставший, голодный, расстроженный, он мучился от того, что все его усилия восстановить истинное богопочитание ни к чему не привели. Казалось, что легче умереть, чем мириться с этим. И Илия просит у Бога смерти. С такими мыслями он заснул под этим же кустом. Ангел Божий разбудил его, велел встать и поесть. Илия увидел хлеб и воду. Вряд ли он ясно видел Ангела (если б так было, он бы окончательно проснулся и больше не заснул), скорее всего он был в полудремоте. Воду и хлеб он не только видел, но и подкрепился, заснув снова. И снова его будит тот же голос. Илия снова ест, окончательно просыпается и понимает, что надо идти. Встает и идет к Хориву. Шел Илия сорок дней и ночей. Почему так долго? Видимо, он еле двигался, не в силах преодолеть внутреннего расслабления, усиленного усталостью, вынужденным постом, трудностью пути и плохим настроением. Наконец он нашел пещеру и укрылся в ней. Господь зовет его: «Зачем ты здесь, Илия?» Илия повторяет то же самое: алтари разрушены, пророки Божии убиты, остался он один, и его ищут, чтобы убить. Правда, смерти себе он уже не просит, но горечь одиночества отравляет жизнь. Надежда на Бога и упование на Него еще не воодушевили его смятенной души. В ответ Господь велит ему завтра выйти из пещеры и стать на открытом месте. Он услышит бурю, от которой горы будут трескаться и падать камни. Бурю сменит землетрясение. Пронесется огонь. Все это знамения приближения Господа, как было и на Синае. Но присутствие Божие не в этих мощных и устрашающих явлениях. Господь открылся в тихих звуках набежавшего ветерка. И вот, когда Илия ощутил присутствие Божие, он снова должен был ответить на вопрос: зачем он здесь? Он повторил то же самое, но уже без жалобы и смятения. Теперь он исповедует Богу свою вину: малодушие и страх. Господь повелел ему возвратиться туда, откуда он бежал, и продолжить свое служение.

Почему пророк Илия, бывший участником Преображения Господня на Фаворе, представлен в этот праздник воспоминаниями не лучших своих дней? Может быть, это для того, чтобы никто никогда не считал, что может без Бога чего-то достичь, понять, усвоить. Пророк Илия был ревностен и решителен, пока Бог давал ему мужество и силы. Тот же пророк пережил усталость и малодушие, когда Бог дал ему понять, что все творит Он, а человек тогда силен и смел, когда Бог с ним. Пример пророка Илии, ощутившего Бога в легком дыхании ветерка и исповедавшего Ему свою немощь и страх, будет всем верным указанием пути: к сиянию славы Божией на Фаворе шли великие избранники Божии путем трудным, скорбным и самоотверженным. Здесь, на Фаворе, для Илии было и откровение Св. Троицы в словах: «изыди, и стани... пред Господем». Господь говорит (т.е. Бог Отец) и Господь призывает предстать Господу (Богу Сыну), что возможно услышать и понять при действии Святого Духа. Последовал этому повелению пророк Илия уже окончательно, представ Господу Иисусу Христу на Фаворе. Все они: и пророк Илия, и пророк Моисей для Новозаветной Церкви явили связь времен и исполнение повелений Господних, для которых нет преград, нет изменения, нет прошлого. Все Божие живо и пребывает всегда.

В конце каждой Литургии мы поем: «Видехом Свет истинный, прияхом Духа Небеснаго...». Каждая Литургия, каждая евхаристия, каждое причастие – возможность в той или иной мере оторваться от земли и увидеть то, ради чего стоит жить, не боясь никаких потерь и утрат.

Продолжается Успенский пост. Этим постом мы празднуем два важнейших события православной церковной жизни, два великих праздника – Преображение Господне и Успение Пресвятой Богородицы. Казалось бы, единственное, что объединяет эти праздники – время. Успение следует за Преображением всего через восемь дней. Во всем же остальном общего очень немного.

Успение – воспоминание о том, как завершилась земная жизнь Богородицы, как перешла Она в Небесные обители, вознеслась к Сыну, чтобы отныне быть всегда в самой тесной близости к Богу, превыше ангелов и архангелов, и ходатайствовать о нас, продолжа-

нас спрятаны! Так глубоко, что мы часто не только не видим их, но и не знаем о них, не верим в них.

Поэтому всегда грустно и смешно слышать человека, гордо заявляющего: «Я в Бога не верю, я верю только в себя». На самом деле вера в Бога и есть одновременно вера в себя, правильная вера. Совсем непонятно, на чем основывает веру в себя атеист. Ведь непрочность любого человеческого существования, его зависимость от множества случайностей, непредвиденных обстоятельств очевидна любому.

Уверовав во Христа, человек узнает, как бесконечно прекрасны его возможности, как драгоценна в Вечности его душа, как многого от него ждут, как восхитительно может быть его будущее.

В день Преображения мы вспоминаем, как на Фаворской горе Господь просиял перед Своими учениками тем нетварным, неотмирным светом, который есть Слава Божия. «По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на

ПРЕОБРАЖЕНИЕ: Слава Божия – это человек, живущий полной жизнью

ющих свой земной путь в трудах, скорбях и борениях.

Преображение – воспоминание о чуде, которое явил Господь ученикам Своим на горе Фавор, когда преобразился и «просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17, 2).

Но каждый наш праздник – не только воспоминание, но и напоминание; и не только о событиях Священной истории, но и о важнейших истинах нашей жизни, ее цели, смысле, итоге и перспективах. Успение напоминает о неизбежном для каждого из нас переходе. Откуда и куда? Откуда – знают все: из жизни. А вот КУДА?

На этот вопрос человечество знает много разных ответов. В день Успения Церковь дает Свой ответ.

Смерть – совсем не конец жизни, она — успение для тела и вхождение в новое бытие для души. Смерть – встреча со Христом, которая будет торжеством и радостью для одних, позором и болью для других, в зависимости от того, как мы к ней готовились.

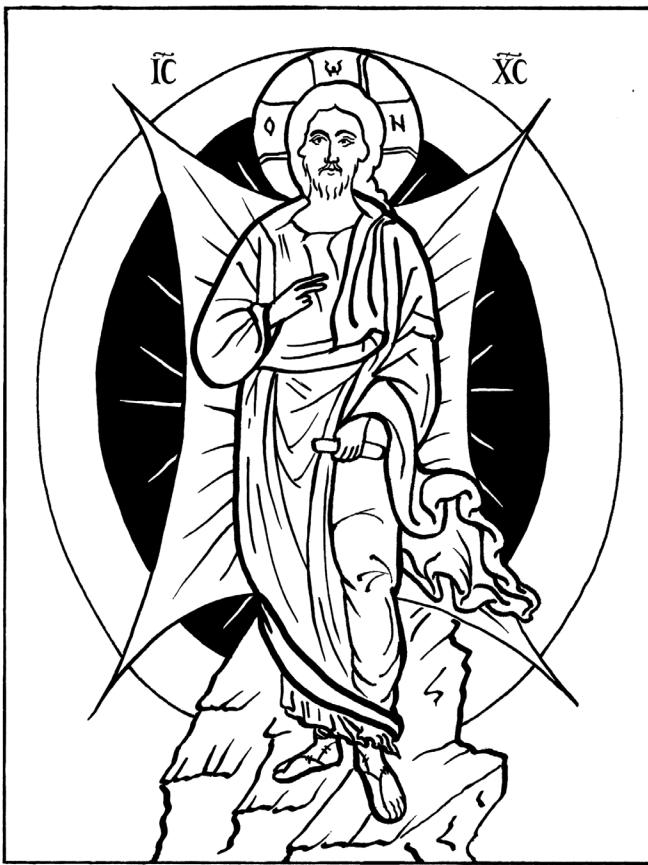
А вот о том, как к ней готовиться, напоминает праздник Преображения, такой, казалось бы, отличный по смыслу от Успения. Как же он нам об этой подготовке к Вечности напоминает? Прежде чем ответить, зададим себе другой вопрос: нужна ли нам Вечность? Или, вернее, достойны ли мы Вечности? Пригодны ли к Ней?

Духовная жизнь начинается с покаяния. А покаяние начинается с честной и безжалостной самооценки. Когда же увидит себя человек таким, какой он в действительности есть, тогда пусть спросит, стоит ли такой жизни стать вечной.

Если я нахожу в себе безудержное господство самых отвратительных страстей и пороков, если я попеременно служу то похоти, то сребролюбию, то тщеславию, зависти, раздражительности, скупости, чревоугодию и прочим вещам, – то о каком бессмертии, о какой вечной жизни можно вести разговор?

Неужели же сделать вечными все эти и многие другие гадости? Да все это не только вечной, но даже и временной жизни не заслуживает и продолжает жить лишь благодаря бесконечной милости Божией, Его долготерпению.

Слава Богу, в каждом из нас – не только пороки. В нас живет Образ Божий, нам дана возможность уподобиться Иисусу Христу, Вечной Красоте, Любви, Истине, Добру. Зачатки всего этого уже есть в каждой человеческой душе, но как же глубоко они в

гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет» (Мф. 17: 1, 2).

Что же за свет излучал Господь на Фаворской горе? Вот как отвечают на этот вопрос святые учителя Церкви: «Преобразился, – говорит святой Иоанн Златоуст, – то есть открыл, насколько Ему было угодно, Свое Божество и показал таинникам обитающего в Нем Бога».

До сих пор ученики видели в Нем человека по имени Иисус. Божественное естество, пребывавшее в Господе с самого рождения, было невидимо. И вот на Фаворской горе Господь на несколько мгновений сделал его видимым. Несколько мгновений сиял перед ними божественный свет, подобного которому они никогда не созерцали. А правильнее сказать, несколько мгновений не свет сиял, а ученики были способны этот свет видеть.

Это совсем иной свет, нежели тот, который исходил от солнца и светильников. «Господи! хорошо нам здесь быть...» – восклицает апостол Петр. Изумленный видимым и переживаемым, он предлагает сделать три кущи, чтобы поселиться здесь. Эти слова стоит понимать как выражение наивысшего восторга, чувства совершенной полноты бытия, невозможности обрести в мире ничего, более прекрасного.

«Хорошо нам здесь быть...». Так хорошо, что не хочется уже никуда и никогда уходить с этой горы, хочется, чтобы это было навсегда, чтобы ничего больше в жизни не менялось, потому что лучше уже ничего не может быть. Это гораздо больше, чем восхищение невиданной доселе красотой. Свет Преображения, повторим, никогда не загорается и никогда не потухает, Он сияет вечно.

Бог не меняется – меняется человек, меняется его способность видеть, слышать, понимать. По-настоящему, в полной мере, прозреем мы, когда завершится земная жизнь. А сейчас, теперь, в этой жизни? Неужели никто, кроме трех апостолов, никогда не видел Его, и их свидетельство – единственное? Нет, конечно. Церковная история говорит о многих святых, переживших подобный опыт.

Святой Симеон Новый Богослов, сам не раз удостоившийся подобного видения, рассказывал об одном из них:

«Все чувства ума и души моей прилеплены были к единому неизреченному веселью и радости от того превыспренного Света. Но когда безмерный тот явившийся мне Свет мало-помалу умалился и, наконец, совсем стал невидимым, тогда я пришел в чувство и познал, какие дивности внезапно произвела во мне сила того Света... Свет тот, когда является, веселит, и когда скрывается, оставляет рану и боль в сердце».

Он же в другом месте пишет:

Не говорите, что невозможно принять Божественный Дух,

Не говорите, что без Него возможно спастись,

Не говорите, что кто-нибудь причастен Ему, сам того не зная,

Не говорите, что Бог невидим людям,

Не говорите, что люди не видят Божественного Света

Или что это невозможно в настоящие времена!

Это никогда не бывает невозможным, друзья!

Но очень даже возможно желающим.

(Преподобный Симеон Новый Богослов. Гимн 27-й (125–132)).

Но для того, чтобы вечно созерцать Славу Божию после нашего успения, надо уже сейчас, в этой, земной жизни служить Славе Божией. А о том, как это делать, прекрасно, просто и ясно сказал святой мученик Ириней Лионский: «Слава Божия – это человек, живущий полной жизнью». Полная жизнь – такая жизнь, когда все доброе и прекрасное в нас развивается в полную меру и действует в полную силу, а все низкое и недостойное преодолевается и изгоняется из духа, души и тела.

Только преобразенный человек достоин Вечной Жизни. Ничему злomu и безобразному в Вечности места нет. Пока живем, свет и тьма борются в нас. Сердце бывает то охвачено стремлением ввысь, «горе», к Небесам, то влечется в область порока, притягивающего сиюминутной сладостью.

Были на земле такие исполины духа, которым удалось с Божией помощью так измениться, так преобразиться, что одно лишь молитвенное воспоминание о них, прикосновение к их образам и святым мощам дает нам ощутить Силу Божию, укрепляет, очищает, вразумляет. Преподобные Антоний Великий, Мария Египетская, Сергей Радонежский, Серафим Саровский и немало других.

Конечно, далеко не всем нам дано вырасти и преобразиться в их меру. В притче о сеятеле Господь говорит о «тех, которые слушают слово и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат» (Мк. 4, 20). Хотелось бы, конечно принести «во сто крат», но если не выйдет, пусть будет хотя бы в шестьдесят или тридцать. А если и еще меньше, то и тогда, думается, не отвергнет Господь.

В конце каждой литургии мы поем: «Видехом Свет истинный, прияхом Духа Небеснаго...». Каждая Литургия, каждая евхаристия, каждое причастие – возможность в той или иной мере оторваться от земли и увидеть то, ради чего стоит жить, не боясь никаких потерь и утрат. И не только верить, но реально ощущать, что смерть – совсем не конец, не уничтожение, не исчезновение, что она может и должна стать сначала успением, а затем пробуждением в Свет, когда и мы сможем сказать: «Господи, хорошо нам здесь быть...».

ХРОНИКА СЛУЖЕНИЙ ПРАВЯЩЕГО АРХИЕРЕЯ

С 20 июля по 15 августа Преосвященный архиепископ Абаканский и Хакасский Ионафан совершил следующие богослужения:

20 июля, накануне дня празднования Явления иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани и памяти святого великомученика Прокопия, — праздничное Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в Спасо-Преображенском кафедральном соборе в г. Абакане.

21 июля, в день празднования Явления иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани и в день памяти святого великомученика Прокопия, — Божественную Литургию в кафедральном соборе и благословил начало крестного хода вокруг г. Абакана.

24 июля, в день памяти святой равноапостольной великой княгини Российской Ольги, — Божественную Литургию в Спасо-Преображенском соборе.

24 июля, накануне Недели 5-й по Пятидесятнице, праздника в честь иконы Божией Матери «Троеручица» и дня памяти мучеников Прокла и Илария и преподобного Михаила Малеина, — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в кафедральном соборном храме.

25 июля, в Неделю 5-ю по Пятидесятнице, в день празднования в честь иконы Божией Матери, именуемой «Троеручица», и в день памяти мучеников Прокла и Илария

и преподобного Михаила Малеина, — Божественную Литургию в Спасо-Преображенском соборе.

27 июля, накануне дня празднования памяти святого равноапостольного великого князя Владимира и Дня Крещения Руси, — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в соборном кафедральном храме.

28 июля, в день памяти святого равноапостольного великого князя Владимира, в святом Крещении Василия, и в день празднования Крещения Руси, — праздничную Божественную Литургию в Князь-Владимирском храме, что на территории Дома престарелых (пансионата ветеранов) столицы Хакасии. По заамвонной молитве — после-

дование молебного пения в честь Крещения Руси, соединенное с крестным ходом вокруг храма.

31 июля, в субботу, в день памяти святых мучеников Емилиана и Иакинфа, — Божественную Литургию в кафедральном соборе.

31 июля, накануне Недели 6-й по Пятидесятнице, дня памяти святых отцов Шести Вселенских Соборов, преподобного Серафима Саровского и 24-й годовщины своей архиерейской хиротонии, — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в Спасо-Преображенском соборе.

1 августа, в Неделю 6-ю по Пятидесятнице, в день памяти святых отцов Шести Вселенских Соборов и в день празднования Обретения

честных мощей преподобного Серафима Саровского, — Божественную Литургию в кафедральном соборе.

2 августа, в день памяти пророка Божия Илии Фесвитянина, — Божественную Литургию в Никольском (старом) соборном храме столицы Хакасии.

7 августа, в субботу, в день воспоминания Успения праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы, — Божественную Литургию в Спасо-Преображенском соборе.

7 августа, накануне Недели 7-й по Пятидесятнице и дня памяти священномучеников Ермолая, Ермиппа и Ермократа, пресвитеров Никомидийских, — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в кафедральном соборе.

8 августа, в Неделю 7-ю по Пятидесятнице и в день памяти дня памяти священномучеников Ермолая, Ермиппа и Ермократа, пресвитеров Никомидийских, — Божественную Литургию для участников форума православной молодежи «Изербель-2021», который состоялся в на берегу Енисея между поселками Майна и Черемушки.

8 августа, накануне дня памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона, — Всенощное бдение в кафедральном храме.

9 августа, в день памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона, — Божественную Литургию в Голгофо-Распятском крестильном храме, что на терри-

тории Градо-Абаканского Константино-Еленинского храма.

10 августа, в день празднования Божией Матери в честь иконы Ее Смоленской (Одигитрии) в день памяти святых апостолов от семидесяти Прохора, Никанора, Тимона и Пармена диаконов, — Божественную Литургию в Богородице-Рождественском храме в г. Черногорске.

13 августа, накануне праздника Происхождения (изнесения) Честных Древ Животворящего Креста Господня, дня памяти семи Маккавейских мучеников, — чин выноса Честного Креста за Вечерним Богослужением в Спасо-Преображенском соборе.

14 августа, в день праздника Происхождения (изнесения) Честных Древ Животворящего Креста Господня и день памяти семи Маккавейских мучеников, — Божественную Литургию в кафедральном соборном храме. После Литургии – малое освящение воды и освящение меда.

14 августа, накануне Недели 8-й по Пятидесятнице, дня памяти святого первомученика архидиакона Стефана и праведных Никодима, Гамалиила и сына его Авива, — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в Спасо-Преображенском соборе.

15 августа, в Неделю 8-ю по Пятидесятнице, в день памяти святого первомученика архидиакона Стефана и праведных Никодима, Гамалиила и сына его Авива, — Божественную Литургию в кафедральном соборном храме.

СКОНЧАЛСЯ ПРОТОИЕРЕЙ НИКОЛАЙ МИХАЛЕВ

2 августа в г. Саяногорске Республики Хакасия от осложнений, вызванных коронавирусной инфекцией, на 94-м году жизни скончался заштатный клирик Абаканской епархии протоиерей Николай Михалев.

Будущий священнослужитель родился 23 июня 1928 г. в деревне Гальджа Боградского района Красноярского края (ныне Ширинского района Республики Хакасия).

Трудился рабочим, затем работал трактористом в колхозе. В 1948 г. окончил областную Школу сельского хозяйства в г. Абакане. После прохождения в 1950—1953 гг. службы в Вооруженных Силах работал дизелистом буровых установок, автомехаником, начальником автоколонны и водителем.

Пребывал в браке, является отцом четырех сыновей.

В 1992 г. был рукоположен Преосвященным епископом Красноярским и Енисейским Антонием (Черемисовым) в сан диакона. Совершал служение в Троицком храме в г. Саяногорске, в Успенском храме в пос. Майна.

В 1993 г. епископом Антонием (Черемисовым) был рукоположен в сан пресвитера.

С 1993 по 2000 г. являлся настоятелем Покровского храма в с. Бея, проходил также служение в п. Майна, в г. Саяногорске, с 2002 по 2012 г. исполнял обязанности настоятеля Петропавловского храма в с. Сабинка.

В 2012 г. согласно поданному прошению (по возрасту и состоянию здоровья) был почислен за штат с выражением благодарности за понесенные труды. Пребывал на покое в г. Саяногорске.

В 2008 г. был возведен в сан протоиерея.

Во внимание к трудам на благо Святой Церкви и в связи с 90-летием был удостоен награждения епархиальной наградой — медалью священномученика Евфимия (Горячева) I степени.

4 августа, в день памяти святой равноапостольной Марии Магдалины, Преосвященным архиепископом Абаканским и Хакасским Ионафаном было совершено последование отпевания новопреставленного протоиерея Николая. Отпевание состоялось на площадке перед Троицким храмом города Саяногорска.

Усопший пастырь был погребен на кладбище села Новомихайловка.

В памяти священнослужителей и прихожан нашей епархии отец Николай останется добрым пастырем, ревностно отдавшим себя служению Церкви.

Да упокоит его Господь в селениях праведных!

ГОРА ФАВОР: МЕСТО ПРЕОБРАЖЕНИЯ

Одно из ключевых Евангельских событий произошло именно здесь. На горе Фавор Иисус Христос предстал перед тремя своими учениками, апостолами Иоанном, Иаковом и Петром, во всей Своей Божественной славе. Голос Бога Отца и Святой Дух в виде облака являются с Ним вместе. Второй раз после Крещения на Иордане открывается тайна Святой Троицы.

Фавор, или Табор. Эта отдельно стоящая гора высотой в 588 метров, в 9 километрах к юго-востоку от Назарета, в христианстве традиционно считается местом Преображения Господня. В переводе с иврита и арабского – Табор - в зависимости от местоположения дагеша – огласовки, значит собственно центральное выпуклое место, пуп. Гора эта отделена от всей цепи гор и округлена от подошвы до вершины, отчего, вероятно, и получила своё название. Арабы ее называют Джабель Тор, то есть Бычья Гора, в память о древнем финикийском культе.

Впервые Фавор упоминается в Библии как граница земель трех колен Израилевых: Завуллонова, Иссахарова и Нефаллимова (Нав. 19: 22). Чуть позже, во времена Судей, Варах, сопровождаемый пророчицей Деворой, сошёл с 10-ю тысячами войска с горы Фавор к потоку Киссону и разбил войско Сисары, военачальника асорского царя Иавина (Суд. 4: 1-24). Здесь погибли братья Гедонеа от руки царей мадиамских Зевея и Салмана (Суд. 8: 18-19). Вершина горы Фаворской, со времён Антиоха Великого и до завоевания и разрушения Иерусалима римлянами при Веспасиане, постоянно служила укреплённым местом. Кстати, именно здесь римский

проконсул Габиний разбил старшего сына Аристовула, Александра, бежавшего из плена. Во время Иудейской войны гора Фавор в течение 40 дней укреплена была евреями и Иосифом Флавием против Веспасиана. Эти укрепления были окончательно разрушены во время возмущения евреев при императоре Адриане.

Сегодня на вершине горы расположен православный греческий монастырь.

Предание Церкви издревле признает гору Фавор горой Преображения Господня, хотя само название горы не упоминается в Евангелиях. Святая Елена в 4 веке воздвигла на Фаворе храм во имя свидетелей Преображения — апостолов Петра, Иакова и Иоанна. А в 8 веке здесь существовал монастырь. На развалинах же первого храма греческие епископы долгое время ежегодно совершали Литургию.

История православного греческого монастыря Преображения Господня связана с именем архимандрита Иринарха, выходца из Молдавии, в прошлом монаха лавры Саввы Освященного. В середине 19-го века, после бывшего ему видения, он поселился на вершине Фавора. Вскоре, обнаружив остатки древней византийской базилики, он начал ее восстанавливать со своим помощником, иеродиаконном Нестором. Однако из-за внезапной кончины не сумел довести работу до конца. Храм достроили и освятили 6 августа 1862 года. Он имеет три престола: центральный в честь Преображения, южный в честь пророков Моисея и Илии, северный в честь святых Георгия Победоносца и Димитрия Солунского. Колокольня построена в 1911 году. Строительство храма и монастыря во многом велось на деньги, присылаемые из России. В монастырском храме хранится чудотворная Акафистная икона Божией Матери, а в приделе пророков Моисея и Илии, в апсиде, видны камни древнего храма и фрагменты византийской мозаики. На принадлежащей монастырю территории находится пещерный храм праведного Мелхиседека.

На вершину Фавора ведет средневековая дорога, по которой может пройти только легковая машина, а автобус развернуться на крутом серпантине не сможет. Впрочем, многие паломники предпочитают пройти путь к вершине пешком, не обращая внимания ни на частые здесь ливни, ни на палящее солнце. А погода на Фаворе меняется стремительно. Вне зависимости от того, что происходит у подножия горы, на вершине может быть туман и дождь.

Милена Фаустова

ЗАМЕТКИ ПО ИКОНОГРАФИИ ПРАЗДНИКА

19 августа (6 августа по ст. ст.) Православная Церковь празднует Преображение Господне – событие земной жизни Спасителя, описанное у святых евангелистов (Мф. 17: 1–13, Мк. 9: 1–12; Лк. 9: 28–36). По их свидетельству, приближаясь к вольным страданиям на кресте, Господь, взяв трех ближайших учеников (апостолов Петра, Иоанна и Иакова), поднялся на гору Фавор, где преобразился перед ними, являя им Свою Божественную славу. Там Ему предстали ветхозаветные пророки Моисей и Илия.

Несмотря на то, что вспоминаемое событие совершилось за 40 дней до распятия Спасителя, оно отмечается в августе, а не в феврале, так как иначе празднование приходилось бы на время Великого поста. По установленной традиции, временной промежуток в 40 дней отделяет Преображение от празднуемого 27 сентября (14 сентября по ст. ст.) Воздвижения Креста Господня, когда Церковь вновь вспоминает Христо-

Преображение. Мозаика. Конха апсиды базилики монастыря св. Екатерины на Синае

ной редакции» – фигура Христа в центре заменена изображением огромного четырехконечного креста в медальоне, над ним – десница Господа. По сторонам на облаках – полуфигуры Моисея и Илии, а ниже, посреди деревьев, изображены три агнца, по всей видимости, символизирующие трех учеников Спа-

нием славы – из овальной голубой мандорлы исходят лучи света.

В дальнейшем иконографическая схема, подобная схеме синайской мозаики, будет лежать в основе всех образов Преображения в византийском и древнерусском искусстве.

Примерно с XII века она будет дополнена изображениями восходящих и нисходящих с горы апостолов во главе с Христом. Подобные детали повсеместно встречаются в памятниках XIII–XIV веков – росписях церкви Благовещения в Грачанице (1321) и церкви Богородицы Перивлепты в Мистре (третья четверть XIV в.).

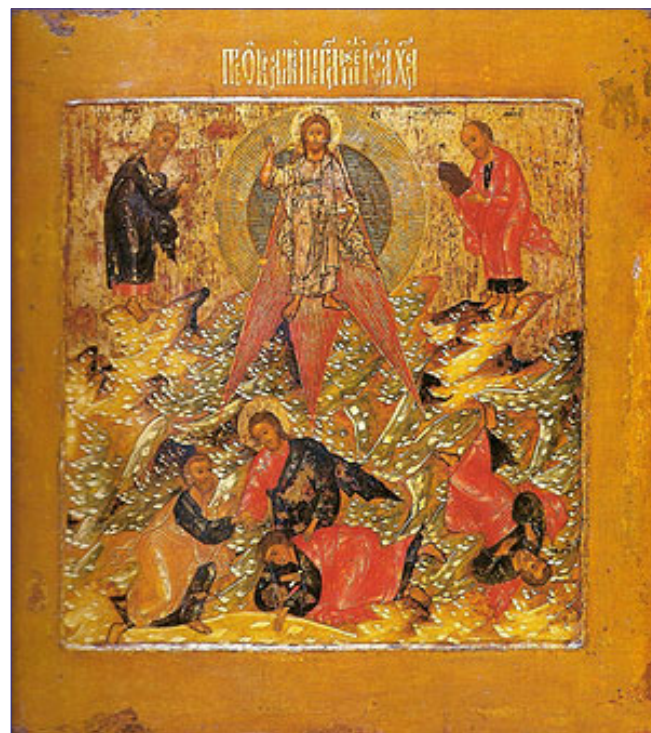
в Третьяковской галерее), приписываемой кисти Феофана Грека, в средней части иконы слева и справа изображены группы апостолов, следующих за Христом. В этом памятнике, как и в других произведениях, созданных после окончания богословских споров о природе Фаворского света, осязательным особенностям динамики и движения, пронизывающей всю композицию. Апостолы, ослепленные Божественным светом, изображены в резких ракурсах. Так, Иоанн и Иаков, закрывая лицо руками, представлены падающими. На новгородской иконе XVI века из собрания Государственного Эрмита-

иконографии Преображения происходит еще одно изменение – значительно усложняются формы мандорлы, окружающей Христа.

В более поздних памятниках появляется еще ряд иконографических деталей, делающих повествование о Преображении более подробным. Так, на некоторых иконах XVI–XVII веков по сторонам от Христа изображаются не только пророки Моисей и Илия, но и восстание Моисея из гроба и перенесение на гору Фавор на облаке Илии. Обоих ветхозаветных праведников сопровождают ангелы. По толкованию отцов Церкви, Илия, который не умер, но был во плоти

композиции расположены две редкие сцены. Под изображением Христа на вершине Фавора представлены стоящие и созерцающие чудо апостолы. Ниже они изображены еще раз, традиционно упавшими ниц, однако Спаситель стоит посреди учеников и поднимает их, согласно евангельскому тексту, говоря: «Встаньте и не бойтесь» (Мф. 17: 7). Аналогичный момент представлен и на иконе конца XVII века из собрания Русского музея (Санкт-Петербург): Христос поднимает апостола Петра за руку и касается спины апостола Иоанна.

Несколько слов необходимо сказать о значении сцены Преображения в со-

Преображение. Конец XVII в. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

зят Господом на небеса, представляет собою мир живых, тогда как Моисей представляет собою мир мертвых. Одним из древнейших изображений «воскресающего» Моисея, основанным, вероятно, на недошедшем до наших дней тексте, является образ Моисея в белых погребальных пеленах из армянского рукописного Евангелия 1085 года. В дальнейшем он изображается стоящим в прямоугольном гробе-саркофаге. Подобные примеры встречаются в греческой живописи XV–XVI веков, а также в русских иконах, например «Преображении» 1595 года из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника, иконе второй половины XVII века из Угличского музея.

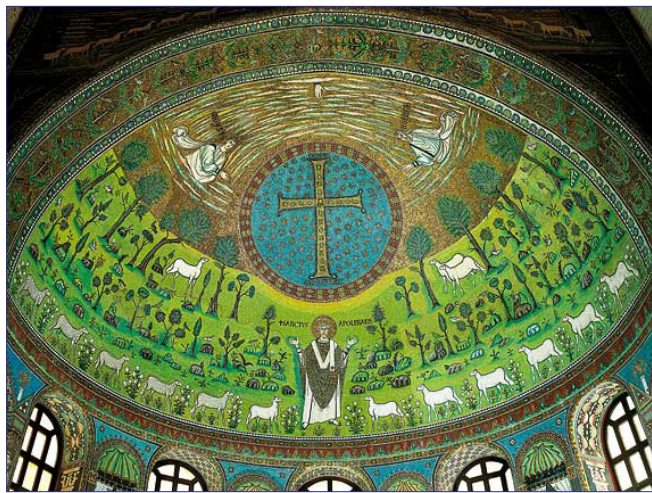
Подробнейший извод Преображения использован в иконе из частного собрания К. В. Воронина середины XVII века. Помимо сцен восхождения и спуска апостолов с горы и воскресения Моисея, в центральной нижней части

ставе храмовых росписей и особенностях ее местоположения в пространстве храмов.

Поскольку Преображение понималось как прообраз грядущих Христовых страстей, что нашло отражение и в святоотеческих толкованиях и в богослужебных текстах, этот сюжет в нарушение хронологического повествования являлся элементом страстного цикла. Так, в росписи церкви Спаса на Нередице (1199 г., Новгород Великий) Преображение представлено среди страстей, рядом со сценой «Вход в Иерусалим». В росписи церкви Рождества Богородицы Снетогорского монастыря (1313 г., Псков) Преображение расположено между «Входом в Иерусалим» и «Омовением ног».

В русских иконостасах XVI–XVII веков Преображение становится обозначением страстного цикла, замещающая его в праздничном ряду между «Входом в Иерусалим» и «Распятием».

Светлана Липатова

Базилика Сан-Аполлинаре ин Классе. Рим, Италия. Мозаика апсиды, 549 г.

вы страсти и Его страдания на кресте.

По всей видимости, праздник Преображения был установлен уже в IV веке – в это время равноапостольная Елена, мать Константина Великого, возвела на горе Фавор храм в честь Преображения Господня.

В основу иконографии праздника было положено евангельское повествование. На иконах, фресках, миниатюрах рукописей Спаситель, стоящий на горе, изображается в центре композиции, по сторонам от него – пророки, у подножия горы – павшие ниц апостолы.

Одним из древнейших образов Преображения является мозаика апсиды церкви св. Аполлинария (Сан-Аполлинаре ин Классе) в Риме (середина VI в.). По определению В. Н. Лазарева, Преображение представлено здесь в «абстракт-

сителя. Подобный вариант иконографии характерен для раннехристианского искусства, изобилующего символами, однако, он не находит дальнейшего распространения.

Другой пример иконографии демонстрирует знаменитый памятник той же эпохи – мозаики монастыря св. Екатерины на Синае. Сцена Преображения выбрана для декорации конхи апсиды монастырской церкви не случайно. Гора Синай – место ветхозаветной теофании, явления Господа Моисею. В мозаике же представлено явление Господа во славе апостолам, то есть событие Нового Завета, при котором также присутствует пророк Моисей. Пророки и апостолы изображены здесь на золотом фоне, в белых одеждах. Стоящий в центре композиции благословляющий Спаситель окружен сия-

Преображение. Икона. Мастер круга Феофана Грека. Начало XV в. Государственная Третьяковская галерея, Москва

На храмовой иконе начала XV века из Преображенского собора Переславля-Залесского (ныне

жа все три апостола изображены в причудливых позах вниз головами. Под влиянием идей исихазма в

Мысли о празднике

«ПОСТРОИМ ПАЛАТКИ»

Хотя апостол Петр и «не знал», что бы сказать, но все же захотел задержать блаженство: «вот бы так все время мы все и жили!». О себе и товарищах позабыл, смиренный...

Хотел внешним путем удержать внутреннее. Так и люди теперь: все «строят» счастье. А оно «не создано», а дар Божий... Внутри нас (Лк. 17, 21)...

ОПЯТЬ ГОЛОС ОТЦА...

Два раза говорил Отец Небесный: на Крещение и теперь. И два раза одно и то же.

Иисус Христос есть Сын Мой Единородный (возлюбленный). Через Него — Мое благоволение или даже: к Нему, в Нем, а уже через Него — и всему миру. Здесь лишь добавление: Сего послушайте (Мф. 17, 5; Мк. 9, 7; Лк. 9, 35)... Это последнее — в ответ на сомнение апостола Петра (и всякого): да стоит ли? да зачем? — Ответ: Сего послушайте.

Почему? — Ибо только через Крест совершится наше искупление, — вернется к нам в Нем и через Него Отчее благоволение.

В третий раз голос будет говорить уже перед самыми страданиями: И прославил и еще прославлю! (Ин. 12, 28). Как видим, все — в связи с Крестом.

Искупление совершается Сыном пред Отцом, пред Богом, пред Святой Троицей. А слава, сиявшая Господа, — есть благодать Святого Духа, — «не созданная».

ДВА МИРА

В Париже мне пришлось слушать на Преображение Литургию, и темою проповеди я избрал известную картину — икону Рафаэля: «Преображение».

...Наверху: светлое, голубое, ясное, прозрачное, тонкое, эфирное небо. Светлые золотистые облачка славы. На воздухе, а не на земле, торжествующий Спаситель, Моисей и Илия... Слава, радость, легкость. «Хочется летать», — так и рвется на язык.

Немного ниже, но в той же области, на горе Фавор, — созерцающие апостолы. «Лучшие» притом. А внизу — темные, тяжелые краски: красное, багряное, темное, чувственное тело, земля. А главное — корчи бесноватого юноши. Мучающийся отец. Беспомощные ученики, не могшие исцелить больного. Таков несчастный мир, находящийся во власти дьявола!

Такова беспомощность «спасителей» без Христа. Как ни быются люди, но исцелить (спасти) мир не могут... Два противоположных мира. И только от того, светлого, мира может прийти спасение к сему несчастному миру людей.

Когда сошел Господь к ним, то легко изгнали беса...

Книжники же спорили и упрекали учеников Христовых за то, что те не могли изгнать беса. А сами? Сами-то еще более были бессильны. Ибо не к ним, а к ученикам Христовым все же обратился несчастный отец. Он привел сына ко Христу; Христос же в то время преображался... Тогда отец обратился к ученикам... А к книжникам и не думал обращаться: бессильные начетчики!

Этот случай здесь ПРОМЫСЛИТЕЛЬНО был допущен.

Люди прежде, до падения, были в Царстве Отца и блаженствовали. Отпали — и впали в жестокие муки к дьяволу.

Теперь они снова возвращаются Икупителем в Царство славы.

Но путь к этому противоположен падению: там — дьявол, здесь — понадобился Сам Сын Божий; там — услаждение, здесь — страдания ждут; там — внешнее (вкуси), здесь — внутренний подвиг; там — не-воздержание, здесь — постом враг изгоняется; там — самоутверждение («яко божи»), здесь — молитвою к Богу; там — древо познания добра и зла, здесь — блаженство по воскресении; там — Адам скрывается от Бога, здесь — Отец Сам ищет спасения людей чрез Христа, Сына Своего; там — дьявол насильствует, здесь — он изгоняется; там — изгнание из рая, здесь — возвращение в Царство славы; там — карающее решение Отца, здесь Его благоволение — через Сына.

СТРАШНОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Много раз останавливалась моя душа на этом слове: «страшное». И мало-помалу вошло в нее ощущение страха пред величием совершившегося на Фаворе. И это было совершенно новое для меня ощущение... Может быть, и для других.

Между тем такое восприятие Преображения часто отмечается в богослужебных песнопениях. Впрочем, что же говорить, если и сами апостолы от страха пали ниц?! И потребовалось им успокаивающее слово Господа:

— Не бойтесь.

Если уж лучшие из апостолов так встретили преобразование, то что же нам?!

Отчего же это?

Мы, теперешние люди, очень часто забываем величие Божие! Нам (какая это односторонность!) все прививали понятие о Господе, как о Любви; и притом самую эту любовь мы, по необходимости, представляем себе человекообразно, в виде чувствительной мягкости, снисходительности.

Но припомним, что говорил Господь пред Своим явлением Моисею:

— *Не может человек видеть лице Мое и жив быти* (Исх. 33, 20)

И когда Он явился ему, то (очень образно сказано) изрек:

— *Покрыю рукою Моею над тобою, дондеже мимоиду... и тогда узриши задняя Моя (то есть отблеск Славы, «тень»); лице же Мое не явится тебе* (Исх. 33, 22—23).

Об этом намеренно читаются паримии на Преображение.

Также, когда и величайший из пророков, Илия, удостоился «видеть» Господа в «гласе хлада тонка» (в веянии тихого ветерка), то Илия

тоже:

— *Покры лице милотию и стал близ пещеры* (3 Цар. 19, 13).

Но ныне слава Божия открылась в Господе Иисусе Христе гораздо явнее, чем Моисею и Илию в Ветхом Завете, посему и действие ее должно было быть страшнее!

И когда преподобный Серафим преобразился, то Мотовилов от страха сначала не мог смотреть на него.

И нам, грешникам, нужно воспринимать преобразование прежде всего именно с этой стороны.

ОНО ЧРЕЗМЕРНО ДЛЯ НАС!

Не вынесли бы мы! А из апостолов взяты были лишь лучшие трое! Бог — премирно славен, и неизмеримо величественна слава Его!

Это мы должны усвоить на Преображение. Из этого потом и другие последствуют настроения в богослужении.

А теперь подтвердим сказанное — из служб:

— Превечное бо сокровенное таинство напоследок явлено сотвори (то есть воплощением Себя); страшное Твое преобразование Петру и Иоанну, и Иакову, иже (которые) такова сияния лица Твоего не терпяще и светлости риз Твоих, ниц на лице земли покрывахуся, иже и ужасом одержимы дивляхуся. Еще и оттого, что увидели Моисея и Илию с Господом говорящими (3-я стихира на «Господи, воззвах» на великой вечерне). Даже, поется далее:

— Ангели служаху страхом и трепетом. Небеса убояшася. Земля вострепета.

Отчего же это все? — спрашивает Церковь. Ответ ее: видяще на земли славы Господа (там же стихира на «Слава и ныне»).

«ВКУПЕ И ЩАДЯ»

Мало того... Господь еще «щадил» учеников, зная их немощность, и потому не всю славу открыл, а лишь показал им славу Свою, якоже (сколько) можаху они (тропарь праздника).

Больше они не выдержали бы: умерли бы! Об этом так поется в стихире на литии:

— Мало скрыв плоти восприятие (то есть немного скрыв, как бы если мы, сняв одежду с тела нашего, так Он, немного лишь устранив воспринятую им человеческую плоть) преобразился... являя начало образныя доброты (красоты благолепия, и то не всесовершенного, не в полноте). Почему?

— Ово (с одной стороны) лишь для того, чтобы уверить учеников, известуя вкупе (вместе с тем) и щадя их, да не (дабы не) како со зраком (с органами зрения) жизнь погубят (и еже жити погубят, по-славянски). И потому лишь поскольку, яко можаху вмещати, телесными очима стерпяще, постольку и показал им Он Свою славу (стихира на литии).

Но и тогда ученики не терпяще зрети нестерпимое (проявление) Твоего сияния, на землю низпадаху никакоже зрети могуще (стихира на стиховне и ныне).

В других местах говорится: не терпяще зрети светлости неприступным славы лица Твоего (седален по 2-й кафизме). Как видим, очень сильно оттеняется эта мысль о страхе, о неприступности.

Еще более останавливаемся на ней потому, что преобразование связывается с другими славными и страшными моментами: ВОСКРЕСЕНИЕМ, ВОЗНЕСЕНИЕМ И ВТОРЫМ ПРИШЕСТВИЕМ.

С другой стороны, Господь преобразованием хотел показать славу воскресения, последующего за Его страданиями. Поэтому поет Церковь:

— Прежде Креста Твоего, Господи, Ты преобразился пред учениками, да видевше чудеса Твоя, не устращатся страданий Твоих; посему и обнаружил последующую славу, показати хотя (желая) Воскресения светлость (стихира на «Господи, воззвах»).

Предуказывается и на вознесение: да увериши славное строение Твое, Христе Боже, яко Сый прежде век, и Тойже на облаце восхождение (вознесение) положивый, на Фаворе неизреченно просиял еси (тропарь 4-й песни 1-го канона).

«ОСТАНОВИ, ГОСПОДИ!»

Чтобы немного приблизить к пониманию это ощущение «страха неприступности» приблизившегося Бога, дерзну припомнить одно переживание из моей такой маленькой, такой новоначальной жизни.

...Это было в первые месяцы пламенного юного монашества... (Увы, где оно?!). Тогда еще горячо молилось... И вот однажды на вечерней молитве душа так раскрылась навстречу Богу, что, казалось, и небо готово раскрыться. И близость Бога была так ярко ощутительна, что от напряжения сердце начало уже болезненно сжиматься. И я должен был прекратить молитву и сказал внутри себя Богу: «Довольно, Господи! Останови! Помилуй, пощади! Иначе не выдержу!».

Я чувствовал, что сердце может не выдержать и жизнь прервется. *«Не может человек видеть лице Мое и жив быти».*

Думается: не переживал ли нечто подобное, но лишь в высочайшей степени, святой Ефрем Сирин, который просил Господа: «Ослаби ми волны благодати Твоея!»

Теперь уже не переживаю я того... И знаю почему: ленюсь молиться... Ведь и преобразование Господне совершилось во время молитвы.

— *И когда молился, вид лица Его изменился*, — говорится о преобразении (Лк. 9, 29). Поэтому удостаивались видения света небесного молитвенники.

Поэтому и на Афоне были святые исихасты (созерцатели), сподоблявшиеся Фаворского света.

ВЕСЕЛЕЕ СЛАВЫ БОЖΙΑ

Но вместе с этим страхом Церковь внушает и другое восприя-

тие славы. Слава обычно радует, веселит, дает торжественное настроение... И об этом не менее, и даже более, говорится в церковных песнопениях. И дается объяснение сему.

Очень часто употребляется это самое слово «слава».

В тропаре поется: Преобразился еси ... показавый учеником Твоею славу Твою, то же и в кондаке; и в других местах постоянно говорится о «пресветлой славе» (стихира на малой вечерне на «и ныне»).

— Приидите, взыдем на гору Господню и в дом Бога нашего и узрим славу преобразования Его, славу яко Единородного от Отца (Слава на литии).

Преобразившись, Господь и Моисея и Илию и трех учеников общники творяще веселия (стихира на «стиховне»).

И к этому «веселию» еще издалеча «созывает тварь» Давид и пророчески взывает:

— Фавор и Ермон о имени Твоем возрадуются (Пс. 88, 13).

Эти стихи на стиховных стихирах все время праздника повторяются.

Потому и святой Петр в восторге взывает: *Добро есть нам здесь быти!* (Мф. 17, 4).

Правда, о веселии говорится сравнительно немного, но о величии, о славе — больше. Тот же Петр.

«МОЛИТВАМИ БОГОРОДИЦЫ»

После слов: да воссияет и нам грешным свет Твой присносущный в тропаре неожиданно это: — молитвами Богородицы.

Странно мне это показалось! Даже на Рождество Христово не упомянуто в тропаре о Богородице (не говорю уже о Пасхе, Вознесении и др.). А здесь отмечено Ее заступничество.

Вот опять впервые задумался я на праздник: почему?

И пока единственное объяснение нахожу именно в указанном сознании греховности своей.

«Да воссияет»... Страшно... Мы — «грешные» — недостойные. А славы хотим... И вот обращаемся к сильному посредничеству: «Молитвами Богородицы»... За Ее заступничество пощади и нас, Господи славы, и «воссияй свет» Свой...

Таким образом, эта добавка есть лишь дальнейший исход из тех же чувств:

а) страшной славы Преображения и

б) нашей греховности.

За покаянием нашим еще больше значит ходатайство Матери Преобразившегося. Иного объяснения не вижу. Может быть, другим что-либо открывалось еще кроме сего.

БОЖЕСТВЕННАЯ ЗАРЯ

Теперь хочется спросить и несколько подробнее узнать, что же, собственно, страшного? Почему? Приведу выдержки из песнопений.

Что, собственно, произошло на горе Фавор?

Я уже (в своих мыслях) писал о «Царствии Божием» в связи с речами Господа о Кресте, страданиях и воскресении. И это так, то есть о Кресте.

Но есть и другая связь событий. Припомним, что речи Господа о Кресте последовали после другого замечательного события: исповедания апостола Петра на прямо поставленный Господом вопрос ученикам:

— *А вы за кого почитаете Меня?* (Мф. 16, 15; Лк. 9, 20).

В ответ на это ревностный Петр, конечно от лица всех, ответил:

— *Ты — Христос, Сын Бога Живаго* (Мф. 16, 16). И на этом исповедании, или на основе («скале» Петра — греч. «камень») этой веры — в Божество Сына Единородного — создается Церковь, которую и ад не преодолет.

Вот зерно, суть, сущность христианства: Божество Господа Иисуса Христа. И эту истину открыл Петру Сам Отец Небесный (Мф. 16, 17). Но открыл сокровенно, в сердце его. Нужно было сему ПОДТВЕРДИТЬСЯ: вера сердца должна была найти опору и в ясном откровении.

Обычно Господь открывает Себя тогда и тем, когда кто УЖЕ ГОТОВ к принятию сего откровения. Своими исповеданием апостолы (особенно трое из них, троица лучших) готовы были и к Божественному явному откровению. И вот Господь ведет их на гору Фавор, и там Божество Его проявляется «в силе». Сам Он преображается, то есть проявляет Божество Свое. Отец свидетельствует о Его Сыновстве.

Итак, Иисус Христос не «Учитель», не «Мессия» — израильский земной Царь, не Чудотворец лишь, а САМ БОГ ВОПЛОТИВШИЙСЯ.

...Мы не дерзнем вскрывать: что чувствовал апостол Петр, когда он говорил Христу: *Ты — Христос, Сын Бога Живаго*. Но смею предположить, что все же такое исповедание и понятие было еще несовершенно... Вообще, и ученики до Пятидесятницы были немощны... Они, например, не понимали, что значит «*воскреснуть*» (Мк. 9, 10). Ведь и у веры есть свои ступени... И у откровения Божия есть постепенность и мера.

И вот лишь в Преображение Господне (да и то еще «несовершенно») полнее раскрылось исповедание о Божестве Иисуса Христа: открылась в Нем Самом слава Божия! И открылась так, что и апостолы пришли в ужас и пали на землю... Открылось, или подтвердилось, исповедание, или истина, о Божестве Христа.

Доселе все было хотя и дивно, но сокровенно и смиренно. При крещении лишь Иоанн Предтеча видел и слышал свидетельство Пресвятой Троицы. А для других крещение казалось униженным-смирненным шагом, как бы покаяние.

И вдруг точно молния рассекла ночь:

— *Сей есть Сын Мой возлюбленный.*

И просияло неприступное доселе и скрытое Его Божество... Бог открылся уже ученикам. Прежде открылся одному Иоанну Предтече. А теперь — трем лучшим. После, по воскресении, «многим». При вознесении — и земным, и ангелам.

Приближалось время страданий... Учеников нужно было подготовить. Нужно было открыть им Себя до возможной глубины.

ОТКРЫЛОСЬ БОЖЕСТВО

...Подумаем и о себе. Ведь и наша вся вера стоит только на этом камне веры:

— Иисус Христос — Бог!

Отнимите это — и ничего не останется. Хуже: один обман наивеличайший был бы! А теперь — спасительнейшая истина! И сия-застастина подтверждается чрезвычайными, явными доказательствами: и гласом, и самым фактом проявления Божией славы, и далее подробностями события.

Человечество, даже и апостолы доселе не только не видели такой славы, но и представить ее не могли себе. Моисею явился Бог в виде отблеска славы... Пророку Илии, покрытому милотью, — прикровенно, «в веянии тихого ветерка». А здесь — в страшном сиянии света, сильнее солнца, в блистающей одежде!

Не вынесла человеческая душа! Пали на землю! Евреи даже боялись произносить слово «Иегова» (или «Ягве») — Сущий. А здесь Он явился во славе, неприкровенно. И тварь, человек сотворенный, не вынесла своего Творца... Без благодати сие невыносимо!

**Митрополит
Вениамин (Федченков)**

О духовном смысле праздника Преображения Господня, о нашем восхождении вслед за Христом, о событии праздника и о том, почему именно Моисей и Илия явились Спасителю, о том, как подготовиться к этому дню и как провести его, рассказывает протоиерей Артемий Владимиров.

«Преобразился еси на горе, Христе Боже...». Кто не помнит начальных слов тропаря двенадцатого празднества Преображения Господня! Тогда на горе Фавор Спаситель, еще в глубокой ночи совершив восхождение с тремя преданнейшими и усерднейшими Своими учениками: Иоанном — апостолом любви, братом его Иаковом и пылким Петром, беседовал с Отцом Небесным, и ученики, воздремавшие, вдруг увидели непостижимое: как лик Христа просветился ярче солнечного света, а Его ризы стали белоснежными, так что превосходили своей чистотой снег, лежащий на горе Кармил. И белилщик на земле,

ДИВНЫЙ ПРАЗДНИК ХРИСТУ, НАШЕМУ СОЛНЦУ

замечает евангелист, не может так выбелить ткань, как были чисты ризы Христа (ср.: Мк. 9: 3). Ученики, при раскрывшемся у них по воле Божией духовном зрении, увидели славу Господню, которую Сын всегда имел, как и Отец, будучи с Ним единосущным по воплощению. Но здесь человеческая природа, неразлучно и неслитно соединенная с Божеством, засияла — так кусок металла, помещенный в среду огня, раскалившись, сам начинает источать свет и тепло, будто становясь огнем, — но вместе с тем и не изменив своего земного естества.

Праздник Преображения. Он и древними святыми отцами, и русскими проповедниками, и поэтами Серебряного века воспет, потому что знаменует собою начало русской осени, ведь не случайно, еще по греческой традиции, народ приносит в храм плоды земные и начатки урожая, и священники, прежде чем окропить яблоки, груши, виноград, как это было принято на Пелопоннесе и в Херсонесе, читают особую молитву для верных, прося Господа Бога просветить их сердца лучами богопознания, чтобы они исполнились духовных благ, символом и материальным выражением которых являются эти земные плоды, как будто говорящие о нетленной райской жизни, к которой все мы призваны через духовное восхождение на гору Фавор, через единение со Христом Спасителем в Таинстве Причащения. И действительно, дорогие друзья, о празднике Преображения говорит все Священное Писание Ветхого и Нового Завета, говорит применительно к нам, чадам Церкви, которых святые апостолы называют чадами света, сынами Царствия. «Приступите к Нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся» (Пс. 33: 5). Вкусите, братия и сестры, в день Преображения от святой евхаристической Чаши Пречистого Тела и Крови нашего Спасителя, вкусите и видите, яко благ Господь. А что мы увидим? Увидят окружающие нас люди свет Небесного Отца, о котором Спаситель говорит так ясно и доходчиво: «Да просветится свет ваш (Фаворский свет. — прот. А.В.) пред людьми, да видят благие дела ваши, красоту души и тела, осиянную Духом Святым, и прославят они Отца вашего, Который на небесах» (ср.: Мф. 5: 16).

Праздник Преображения говорит нам о радостном смысле духовного подвига

В день Преображения, принимая, как и апостолы, незлобивым, кротким и чистым сердцем Божественную благодать, льющуюся с вершины горы Фавор, мы начинаем понимать, почему первоверховный апостол Павел называл христиан светилами, сияющими в этом развратном мире. Праздник Преображения говорит нам о радостном смысле духовного подвига. Ведь цель и почесть духовного звания о Христе Иисусе заключается не в чем ином, как в стяжании благодати Святого Духа, в готовности и способности раскрыть лепестки своей души, воспринять эти божественные лучи, источником которых является неподвижное Солнце Любви, или Солнце Правды, на языке пророка Малахии, — Господь и Бог наш Иисус Христос.

Вспомним, дорогие друзья, обстоятельство этого удивительного и таинственного праздника, подняться до духовного осмысления которого не так просто, но, конечно, возможно, если мы, как птенцы, собираемся под крылышком Матери нашей — Церкви,

а она через гимнографов и песнотворцев: Косму Маиумского, Иоанна Златоустого, Иоанна Дамаскина — в тропарях и песнопениях праздника, очистив наше восприятие, поднимет нас до разумения фаворских тайн. Обратим внимание, что трое из учеников следовали неотступно за Господом, покуда Он восходил на эту гору. А почему не взяли Иуду? — спросит кто-нибудь из вас. А потому, — отвечают толковники Священного Писания, — что рыжебородый предатель был весьма ленив и плотоугодлив. Он мечтал сесть рядом с Мессией в Его Царствии, которое, впрочем, представлял себе чисто земным, но не удосужился проснуться, когда Господь, постучав в горницу, где почивали апостолы, призвал усерднейших следовать за Ним. Так и нам нужно немножко поднапрячься, немножко потрудиться, чтобы 6/19 августа не оказаться не у дел, не оказаться разочарованными и неудовлетворенными, потому что без труда не выловишь и рыбку из пруда.

Подумаем, как нелегко было апостолам следовать за Христом. Если бы бывали на горе Фавор, то, наверное, догадывались, что тогда не было серпантина, шоссе, по которому нынче таксисты за несколько шекелей или пяток долларов доведут вас до вершины, где можно приобшиться духом к великой тайне Преображения. Подниматься нужно было пешком, а значит — через колючки и заросли кустов. Может быть, и были какие-то тропинки, по которым пастухи водили своих овец, но, очевидно, подъем этот был малый подвиг, который безропотно несли апостолы, не желая отставать от своего Учителя. Так вот и нам, дорогие друзья, необходимо было уже за несколько дней до Преображения чуть-чуть поднапрячься, вступить в борьбу с суетными, тщеславными помыслами, оставить всякое миродержание, особенно словоохотливость, связанную по необходимости с осуждением, усерднее заняться чтением Священного Писания, которое просвещает не столько мозг, сколько душу, окрыляет, делает способным думать о Боге, тянуться к Нему, размышлять о Нем, молиться Ему.

Раз Моисей смиренно склонил голову пред Христом, значит, Христос и есть Основатель и Ветхого, и Нового Завета.

Итак, оказавшись там, на вершине, Петр, Иоанн и Иаков внимали происходящему. А внезапно увидев просветленный лик Господа, они со страхом, и трепетом, и ужасом узрели Моисея и Илию. Моисей — законодатель, Илия — тот, кто предварит Второе пришествие Иисуса Христа перед близкой кончиной мира, пророк-ревнитель. Почему, — спросите вы, — именно эти два ветхозаветных святых, а не кто-то из судей или древних воинов, наподобие Иисуса Навина, предстал Господу и беседовал с Ним? Очевидно, сокровенный смысл явления именно этих двух величайших представителей Ветхого Завета заключается в следующем: раз, смиренно склонив голову пред Господом, Моисей, тот, кто принес с Синая 10 заповедей человеческого роду, беседовал с Ним, как дитя с Отцом, как ученик с Учителем, то отсюда следует, что Христос

и есть Основатель как Ветхого, так и Нового Завета. Христос — не противник отеческим заповедям, но Он есть Господь и Судия, Он пришел исполнить закон и отменить его обрядовую часть, оставив нравственное содержание. Ну а Илия-ревнитель, который, как вы помните, мог даже огнем встретить дерзких богохульников, покушавшихся на жизнь огненпламенного пророка, беседа со Христом, тем самым свидетельствовал апостолам (а они были люди всё-таки грамотные и понимающие), что перед ними — апостолами, Илией и Моисеем — долгожданный Мессия, чаяние языков, Тот, Кто пришел освободить Израиль не столько от внешнего господства римлян, сколько от тирании диавола, от господства страстей, пришел сокрушить саму смерть, проложив путь новый и живой к Воскресению.

А затем сходит светлое облако, в котором сокрываются Илия и Моисей, и остается один Христос. И апостолы — давайте вспомним икону Преображения — упав от страха, замерев... — очень живописно православная традиция изображает учеников: кто на карачках, кто — распластав руки и ноги, как лягушонок, если можно так выразиться... Апостолы, от этого Божественного света павшие ниц, слышат голос Самого Небесного Отца: «*Сей есть Сын Мой возлюбленный, Его слушайте*». Навсегда они — Петр, Иоанн и Иаков — сокроют в своих душах сладостный и вместе с тем страшный для человеческой немощной природы голос Небесного Отца. И один из них, Петр, в своем Послании впоследствии скажет об этом голосе, снизшедшем из величественной славы, голосе, который засвидетельствовал Богосыновство, Божество Господа Иисуса Христа.

Снизойдя с горы, апостолы еще сами носили в себе это сияние небесного огня. И лик Христа светился чудесно, так что народ было ринулся к Спасителю, Который тотчас по схождении с горы свершил чудесное деяние — исцелил бесноватого отрока, сказав его несчастному отцу: «Если можешь сколько-нибудь веровать — веруй: всё возможно верующему». Так и у нас с вами: придет праздник Преображения; дай Бог, мы с вами исповедуемся, приобщимся Христовых Тайн, чтобы не быть сторонними наблюдателями, но участниками Божественной Литургии, и, вкусив сладостной жизни будущего века, преобразившись дивным преобразованием, пронизанные лучами Божественной славы, мы обретем благодатное детство во Христе. Нам, как Петру, не захочется выходить из храма.

Помните, как Петр, не понимая, что он говорит, от избытка вышеестественной радости сказал: «Господи, хорошо нам здесь! Давай поставим три сени — три кущи: Тебе, Моисею и Илию. Только не будем возвращаться в этот суетный, жестокий, лукавый мир, где Тебя, Господи, ждут надменные фарисеи, лукавые саддукеи, ищущие Твоей смерти. Останься здесь навсегда!» Однако просьба Петра не была уважена. Почему? Потому что Спаситель, явив Свою Божественную славу ученикам, готовился к Своему крестному пути, уверяя последователей, что страдания, которые встретятся Спасителю в Гефсиманском саду и в Иерусалиме, не вынужденные.

Христос — не невольная жертва Голгофской муки, но Он самоохотно, как Богочеловек, из послушания Небесному Отцу и из любви к погибающему человеческому роду, сходит на Крест, чтобы, вкусив горчайшую мучительную смерть, победить ее, изжить Своим воскресением. Да, в ту Гефсиманскую ночь они, апостолы, все, кроме Иоанна Богослова, разбежались, словно испуганные дети, устранные свирепостью лиц Иуды и храмовых стражников, но по Воскресении вспомнили — вспомнили все. Вспомнили и эти дивные часы на Фаворской горе. И с тем большим упорством и радостью они благовествовали вселенной веру во Иисуса Христа, истинного Бога и истинного Человека, Который и нас с вами, Своих детей, приобщает к нетленной, живоносной и целительной Божественной благодати, просвещая наш ум, ментальные способности, умиряя наше сердце, отгоняя от наших душ уныние и печаль, самое тело делая послушным инструментом разумной души.

Поднимемся и мы в этот день на гору Фавор — помыслом и чувством, чтобы предстоять Христу.

Много сказано, но не сказано ничего, если не говорить о внутреннем значении и величии этого дивного и прекрасного осеннего праздника. И я очень надеюсь, дорогие друзья, что никто из вас не лишит себя по глупости или по суетности этой ни с чем не сравнимой радости богообщения, но каждый, по мере своих сил, поднимется на гору Фавор — поднимется не телесными ногами, но помыслом, чувством, чтобы предстоять в этот дивный праздник Христу, нашему Солнцу, в Котором нет ни единого пятна.

**Протоиерей
Артемий Владимиров**

В прошедшем 2020 году археологи сделали ряд открытий, проливающих свет на историю Священного Писания и древнего христианства. В конце 2020 года журнал Christianity Today опубликовал список крупнейших библейских археологических открытий за год. Рассказываем о самых важных из них.

Укрепления времен царя Давида

Археологи обнаружили на Голанских высотах на Ближнем Востоке укрепленное здание, датируемое временем правления царя Давида (около 1000 г. до Р. Х.). На большом базальтовом камне крепости вырезаны две рогатые фигуры.

Археологи считают, что это здание было укрепленным пунктом страны-союзника царя Давида, царства Гешур (Гессур). Из Библии мы знаем, что жена Давида Мааха, мать Авессалома, была дочерью царя Гешура. Однако ранее никаких археологических подтверждений существования этого народа не было.

Нынешние раскопки стали, по мнению ученых, первым внебиблейским свидетельством существования Гешура.

Древняя домовая церковь в Лаодикии

В октябре 2020 года турецкий археолог Джелал Шимшек при раскопках дома в Лаодикии обнаружил древние христианские святыни.

Дом, построенный вокруг центрального сада или двора, располагался рядом с театром и, вероятно, принадлежал состоятельным людям. Помещение внутри содержало не только две привычные части: очевидно, женскую и мужскую, но и храмовое помещение, располагавшееся в его восточной части.

Древнегреческий город Лаодикия знаком нам из послания апостола Павла к Колоссянам. Апостол просит распорядиться, чтобы Лаодикийская церковь, одна из семи, упоминаемых в Новом Завете, также получила его послание (Кол. 4: 13-16). Однако текст послания не дошел до наших дней.

ПЯТЬ ВАЖНЫХ ОТКРЫТИЙ БИБЛЕЙСКОЙ АРХЕОЛОГИИ НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ

Дворец ветхозаветных царей

Археологи считают, что это здание с колоннами было израильским царским дворцом в IX веке до Р. Х.

В долине Изреель в Израиле найдены руины дворца, который предположительно принадлежал израильским царям, таким как Амврий и Ахав (IX век до Р. Х.). Комплекс расположен всего в десяти километрах от Тель-Изрееля, где, кстати, находился еще один дворец царя Ахава. Обнаруженное археологами большое здание с колоннами было признано «лучшим сохранившимся домом Амврия из когда-либо найденных в Израиле».

Найденные на месте раскопок артефакты могут немало рассказать о тогдашнем быте. Например, обнаруженные здесь сосуды свидетельствуют о том, что во дворце была централизованная система распределения продуктов питания.

Руины времен правления Манассии

Открытие капители колонны, найденной на раскопках в Армон Ханатив, Иерусалим.

В Иерусалиме были найдены руины дворца, возможно, принадлежащего царю Иудеи Манассии, жившему в VII веке до Р. Х.

Руины расположены на набережной Армон Ханатив в Иерусалиме, месте, откуда открывается вид на Старый город Иерусалима и Храмовую гору. Археологи считают, что находка может в перспективе многое рассказать о правлении поздних царей Иудеи.

В четвертой книге Царств о царе Манассии говорится, что он сделал ужасные «мерзости» и «ввел Иудею в грех идолами своими». Однако в ассирийском плену царь покаялся и до конца своей жизни пытался загладить последствия своих грехов.

Церковь на скале

Во время раскопок в Панаеде на севере Израиля были обнаружены остатки церкви IV века, построенной на скале. Храм, как это часто тогда бывало, возведен на святилище языческого бога, возможно, Пана, которому ранее поклонялись местные жители.

Это место связывают с упомянутым в Евангелии городом — Кесарией Филипповой. Именно недалеко от этого места Христос, беседуя с апостолом Симоном, дал ему новое имя — Петр (от греческого слова «камень»): «ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16: 13–19).

